

Шэнь Цинчи должен был стать самостоятельным. Зачем ему постоянно напоминать об этом?

Шэнь Фан покачал головой, понимая, что сам оказался «приручен» этой кошкой. Разве это не похоже на то, как он отдавал кошку другим людям и просил их присылать видео?

Он быстро удалил написанное, открыл профиль Шэнь Цинчи и, сжав сердце, удалил его из друзей.

Пора прощаться. Эта кошка никогда не останется с ним надолго.

*

Шэнь Цинчи смотрел на банковскую карту в руке, чувствуя себя растерянным.

Что случилось с Шэнь Фаном?

Еще вчера он говорил, что завтра нанесет ему сафлоровое масло, а теперь вдруг решил расстаться?

Хотя, нет, это нельзя назвать расставанием. Они ведь и не были вместе.

Но эта банковская карта очень похожа на отступные.

Его «долгосрочный спонсор» оставил деньги и сбежал. Шэнь Цинчи не мог понять, выиграл он или проиграл. Он не планировал полностью разрывать отношения с Шэнь Фаном. В конце концов, Шэнь Фан был одним из немногих персонажей в романе, которые ему нравились. Красивый, умеющий готовить — такого мужчину больше не найти во всей книге. Конечно, лучше было бы оставить его рядом.

Он действительно собирался переехать в общежитие после начала учебы, но не собирался полностью прекращать общение. Столь резкий разрыв Шэнь Фана оказался неожиданным, но в то же время логичным.

В ту дождливую ночь, когда он сбежал из семьи Шэнь, Шэнь Фан сначала приютил его, а затем безжалостно выгнал.

Повторение ситуации не вызвало у Шэнь Цинчи особых эмоций. Он посмотрел на мазь, которую Шэнь Фан оставил на столе, и вспомнил, как тот обрабатывал его рану...

Может, он вспомнил, как у него возникла реакция на него?

И поэтому так поспешно «сбежал»?

Серьезно?

Они оба мужчины. Даже если у кого-то слишком легко возникает возбуждение, разве это не нормально?

Если у него есть такие желания, пусть скажет прямо! В конце концов, в романе не указана ориентация главного героя. Если он чуть не стал жертвой Чжоу Ванъяня, то почему бы не сойтись с Шэнь Фаном?

Неуклюжий и романтичный старик, вот это проблема.

Шэнь Цинчи встал, думая, что, может, стоит попытаться его остановить. Иначе это будет выглядеть так, будто он использовал дядю и выбросил.

Он подошел к двери, открыл ее и выглянул:

— Дядя?

Никого.

Уже ушел? Так быстро?

Шэнь Цинчи огляделся, но никого не увидел. Пришлось смириться. Он вернулся, собрал вещи, взял лекарства, купленные Шэнь Фаном, вызвал обслуживающий персонал, чтобы убрали комнату, и вышел из KTV.

Сейчас Чжоу Ванъянь находился в полиции и временно не мог угрожать Шэнь Фану. Если тот ушел, значит, так тому и быть.

Что касается будущего, то о нем можно будет подумать позже.

Было два часа дня, на улице светило яркое солнце. Шэнь Цинчи понимал, что, если он выйдет сейчас, с ним обязательно что-то случится. Зуд только что прошел, и он не хотел снова испытывать аллергию.

Он стоял на месте, раздумывая, что делать, как вдруг увидел, что с другой стороны улицы к нему направляется человек. Тот подошел ближе, внимательно посмотрел на него и спросил:

— Шэнь Цинчи?

Шэнь Цинчи вздрогнул.

Неужели его узнали прямо здесь?

Он хотел было убежать, но человек поспешно сказал:

— Не уходи! Я не журналист!

Шэнь Цинчи остановился, с сомнением разглядывая его. Этот человек действительно не выглядел как журналист. По возрасту он, казалось, был ровесником Шэнь Цинчи. Красивый парень в белой рубашке с немного закатанными рукавами. На его щеках были две едва заметные ямочки, а улыбка казалась теплой и приятной.

Шэнь Цинчи почувствовал, что этот человек ему как-то знаком, но не мог понять, откуда. Из любопытства и вежливости он не убежал, а спросил:

— Ты кто?

— Ты действительно Шэнь Цинчи? — Парень выглядел обрадованным. — Меня зовут Чэнь Циюй. Я твой одноклассник, сейчас временный староста — ну, я приехал раньше и помогал куратору, поэтому он назначил меня временным старостой. После окончания военной подготовки, когда все познакомятся, обязательно будут перевыборы.

Услышав слово «староста», Шэнь Цинчи сразу вспомнил, кто это.

Главный герой романа!

Он был поражен, не ожидая встретить его здесь. Согласно сюжету книги, они должны были встретиться в общежитии, когда Чжоу Ванъянь заселялся.

В книге главного героя описывали как «человека с ямочками», «одетого в чистую белую рубашку», «с теплой улыбкой» и «отзывчивого». Будучи старостой, он всегда помогал одноклассникам, и к нему можно было обратиться с любой проблемой. Это был типичный образ «центрального кондиционера».

Именно поэтому, когда сосед по комнате Чжоу Ванъянь сказал ему: «Мне плохо, староста, помоги мне», Чэнь Циюй сразу согласился, а затем... стал жертвой Чжоу Ванъяня.

Шэнь Цинчи не мог сказать, нравился ли ему этот персонаж или нет. Он просто считал его жертвой. Чжоу Ванъянь не любил его, а лишь использовал как инструмент для удовлетворения своих желаний.

Чэнь Циюй происходил из обычной семьи и не мог противостоять такому богатому молодому человеку, как Чжоу Ванъянь. После произошедшего он мог только терпеть, и со временем у него развился Стокгольмский синдром, и он полюбил Чжоу Ванъяня.

Когда Шэнь Цинчи читал об их «хэппи-энде», его буквально передернуло. Но к тому моменту он уже был ошеломлен чередой абсурдных событий в романе, и история главного героя не привлекла его особого внимания.

— Кстати, Шэнь, — Чэнь Циюй, как и подобает отзывчивому старосте, продолжил, — я уже подал заявку на смену комнаты, чтобы жить с тобой. После всего произошедшего я боюсь, что с тобой может что-то случиться. Если ты не хочешь жить со мной, скажи, заявку еще можно изменить.

Шэнь Цинчи подумал. В книге Чжоу Ванъянь сразу попал в комнату к Чэнь Циюю, а сейчас тот сам попросил перевести его к Шэнь Цинчи. Хотя процесс изменился, результат остался прежним.

Среди персонажей книги Чэнь Циюй был одним из немногих, кого Шэнь Цинчи не ненавидел. Хотя он и не испытывал к нему особых чувств, но Чэнь Циюй был добрым и умным, с ним было легко общаться, и жить с ним в одной комнате избавило бы от многих проблем.

Шэнь Цинчи кивнул:

— Я не против. Спасибо, староста.

— Временный староста... — Чэнь Циюй смущенно почесал затылок, и ямочки на щеках снова появились. — Кстати, почему ты здесь стоишь? Ты возвращаешься в университет?

— Вокруг университета полно журналистов, я пока не хочу туда идти. Хотел снять номер в отеле, но... — Шэнь Цинчи посмотрел на небо. — Слишком солнечно. У меня аллергия на ультрафиолет, я только что нанес мазь, боюсь выходить.

— Аллергия на ультрафиолет? — Чэнь Циюй удивился. — Тогда зачем ты здесь стоишь? Ультрафиолет есть даже в тени, не только под солнцем.

— Правда? — Шэнь Цинчи растерялся. — Я не знал.

— Быстрее заходи, — Чэнь Циюй подтолкнул его. — В KTV можно остаться на ночь? Может, переночуешь здесь?

Шэнь Цинчи подумал, что только что «расстался» с Шэнь Фаном, а теперь будет ночевать в его KTV. Это как-то неправильно.

Он неуверенно ответил:

— Я не хочу...

— Тогда, может, пойдешь в наш бар? — Чэнь Циюй указал за спину. — Он напротив. Я там работаю. Сегодня из-за происшествия наш владелец пошел сплетничать, и бар закрыт на полдня. Я как раз собирался запереть двери и идти домой. Если хочешь остаться, я могу составить тебе компанию.

— Правда? Это здорово, — Шэнь Цинчи кивнул. — Спасибо, староста!

— Временный... Ладно, пошли! — Чэнь Циюй взял его за руку и повел через улицу.

*

На втором этаже KTV Шэнь Фан стоял у окна, наблюдая за удаляющимися двумя юношами, с чувством сложной гаммы эмоций.

Они подошли к бару, и Шэнь Цинчи вдруг остановился, оглянувшись назад.

Никого.

Странно. Почему он почувствовал, что за ним наблюдают?

После долгого наблюдения со стороны Шэнь Цина он стал слишком подозрительным?

— Что случилось? — спросил Чэнь Циюй.

— А, ничего, — Шэнь Цинчи последовал за ним в бар. — Я могу здесь переночевать? Нужно ли предупредить владельца?

<http://bllate.org/book/16296/1469612>